

0681

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

ТЫ В МОЕМ СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Коллинз
Ты в моем сердце
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 681

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22637333

Коллинз Дэни Ты в моем сердце: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07209-2

Аннотация

Молодая и целеустремленная Лили собирается сделать все, чтобы в ее жизни больше не было места обидам и разочарованиям. Когда-то отец и сводный брат причинили ей много боли и разрушили жизнь страдающей от депрессии матери. Лили – отличный организатор и решает открыть свое дело. Организовывая свадьбу знакомых, она приезжает к известному компьютерному гению Эммету, который предложил свой шикарный дом для проведения свадьбы. Эммет вырос без родителей и всю жизнь посвятил работе, желая вырваться из нищеты. Он влюбляется в Лили с первого взгляда. После страстной ночи с ней Эммет узнает от своих коллег, что родные Лили когда-то отняли у него все...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дэни Коллинз

Ты в моем сердце

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Vows of Revenge

© 2015 by Dani Collins

«Ты в моем сердце»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Лили Парнелл родилась в богатой семье, однако с юных лет ей приходилось жить своим трудом, обеспечивая себя и мать. Она выпрямляла вьющиеся каштановые волосы, подводила голубые глаза и красила красной помадой пухлые розовые губы. Одевалась она строго, по-деловому: юбка-карандаш, целая палитра кашемировых пуловеров и обязательная нитка жемчуга, когда-то принадлежавшая ее матери.

Лили всегда верила в лучшее и пыталась отыскать положительные стороны в любой ситуации.

Такое отношение к жизни раздражало ее сводного брата Антуана и вызывало зависть у охотников за золотом, которые пытались подобраться к ней и ее семье. Мягкосердечие передалось ей, вероятно, от матери. Лили часто заверяла себя в том, что она не была настолько уязвимой и восприимчивой. Матери не стало совсем недавно, Лили было трудно без ее участия, и она все время грустила.

Тем не менее Эммет Гиллиан совершенно разоружил ее, открыв перед ней дверь своего особняка.

Мужчина поприветствовал ее:

– Вероятно, вы та самая Лили.

У Лили должен был сформироваться иммунитет к могущественным мужчинам в безупречных дорогих костюмах, но у нее пересохло во рту, а колени задрожали. К слову ска-

зять, на нем даже не было пресловутого костюма. На нем был пиджак поверх светлой рубашки, расстегнутой на груди, и свободные льняные брюки.

Но она не рассматривала его одежду. Она глядела прямо на мужчину перед собой. Он был высоким, стройным, загорелым. Черные волосы, вероятно, вились бы, если бы не были так коротко подстрижены. Итальянец? Испанец? Грек? У него были тонкие европейские черты лица, но Лили знала, что он американец. Его брови были прямыми, взгляд внимательным, а глаза обладали потрясающим зеленым оттенком с золотистыми вкраплениями на радужке.

У Лили перехватило дыхание, когда он протянул ей руку:
– Эммет Гиллиан.

Голос Эммета был низким и чувственным. Лили мысленно сравнила его с темным тягучим шоколадом и красным вином.

– Меня зовут Лили. – Только и смогла пролепетать она. Когда его рука сжала ее ладонь, Лили продолжала рассматривать его губы. Он улыбался так, как это делают мужчины, когда им приходилось общаться с не очень привлекательными женщинами, но необходимо соблюдать вежливость.

Лили не обиделась. Мысленно она всегда была готова быть отвергнутой интересными мужчинами и искренне удивлялась, если этого не происходило. Нельзя сказать, что она была закомплексованной. Вместе с жемчугом она унаследовала от матери модельную фигуру и эльфийские черты

лица. Ее внешность пригодилась бы, если бы Лили хотела пойти по стопам матери-модели, но среди прочих смертных она казалась чересчур худой и угловатой, а еще неловкой – ей говорили об этом так часто, что со временем она почти поверила в это.

Так что его безразличие не стало неожиданностью, но Лили все же бросило в жар.

Не следовало так сильно нервничать. Лили с младых ногтей училась общаться и находить компромиссы, и порой ей удавалось приходить к соглашению даже с самыми высокомерными людьми: президентами, коронованными особами. Ее не так-то легко сбить с толку.

Тем не менее она обнаружила, что все еще не может отдышаться и собраться с мыслями. Ее ладонь задержалась в его руке. Но Эммет и сам не хотел выпускать ее пальцы из своих.

– Мы встречались, – уверенно заявил он.

– Нет, – заверила Лили, но ее пульс подскочил. У нее была совершенная память на имена и лица. Может быть, он перепутал ее с матерью? Едва ли такое было возможно – Эммет был слишком молод, чтобы застать время ее популярности, да и не был похож на праздного человека, у которого есть время листать журналы мод. Или она напомнила ему отца? Но сейчас Лили не хотела вспоминать этого человека.

Лили покачала головой:

– Нет, не думаю.

Было видно, что Эммет ей не поверил.

– Разве Ингрид и Хаксли не с вами?

– Они скоро будут.

Он снова заглянул ей в глаза, а затем неторопливо выпустил ее руку:

– Входите.

– Спасибо, – смущенно пробормотала она.

Эммет сколотил состояние, разработав антивирусное программное обеспечение и внедрив его на международный рынок. Позже он расширил свой профиль и приобрел репутацию непревзойденного специалиста в сфере информационных технологий. Больше Лили почти ничего не знала о нем.

Этот мужчина не был лишен великодушия. Эммет оказывал поддержку и бездомным, и фонду по исследованию деменции, жертвовал средства на компьютеры для библиотек. Он даже предложил свой дом на юге Франции для того, чтобы его сотрудница могла сыграть там свадьбу.

– Не думала, что у компьютерного специалиста такой уютный дом. – Произнося эти слова, Лили также заметила, что его взгляд был прикован к ее узким плечам и прямой спине. – Я ожидала, что он будет более современным, – сталь, стекло, прямые линии.

Под высоким светлым потолком сияла люстра. Двойная лестница с изысканными коваными железными перилами вела на второй этаж, мраморный пол покрывал роскошный красный ковер. В просторной гостиной стоял огромный терракотовый диван, который с легкостью мог уместить на себе

двадцать человек.

– Конечно, красивые вещи, предметы искусства люди чаще всего стараются спрятать от посторонних. – Он небрежно пожал плечами. – Сейф – неплохое решение, но система наблюдения и оповещения позволяет дому выглядеть более эстетично.

– Вы хотите сказать, что камеры снимают прямо сейчас? – спросила Лили с удивлением.

– Камеры активируются только при поступлении сигнала опасности.

Лили осмотрелась. Столовая находилась справа: так удобнее для официантов, ведь на празднование свадьбы соберется четыреста человек. Вдоль дома тянулась открытая терраса, откуда открывался прекрасный вид на Средиземное море. Во дворе находился квадратный бассейн, чуть дальше – спуск к песчаному пляжу. Справа на лужайке стоял вертолет. Когда его уберут, освободится площадка для проведения церемонии и свадебного приема.

Лили выросла в роскоши, но никогда не видела столь изысканной обстановки. Она перевела взгляд на бугенвиллею, которая обвивала колоннаду, и на кусты роз и герань в белоснежных горшках.

– Здесь очень красиво.

Лили старалась придержать фантазию, но все же представляла себя невестой в струящемся белоснежном платье, спускавшейся по ступеням навстречу прекрасному жениху.

Обернувшись, она увидела, что Эммет пристально смотрит на нее. Казалось, мужчина читал ее мысли. Лили покраснела и отвернулась.

– Это очень щедро с вашей стороны, – заметила она.

– Ингрид – безупречный сотрудник. Почему вы не пришли все вместе? Разве вы живете не в одном отеле?

– Эта парочка поглощена друг другом, – улыбнулась Лили. – Признаться, я чувствовала себя третьей лишней, когда встретила их в аэропорту.

Эммет ухмыльнулся:

– Так бывает.

Ей следовало тщательно подбирать каждое слово. Эта церемония была лишь второй ее свадьбой и первой, которую ей предстоит координировать за границей. Но Эммету не нужно было знать, что ее компания только набирала обороты.

– Как давно вы здесь живете? – Лили было интересно все об Эммете.

Но, казалось, он сразу же стал менее приветливым.

– Строительство завершили в прошлом году. Что еще я могу показать вам? Кухню?

– Спасибо. – Лили старалась скрыть удивление.

Вместе они прошли в другой конец дома, где Эммет познакомил ее с личным поваром. Француз был сдержанным, но все же не таким скрытным, как его хозяин.

Хозяин особняка ждал сигнала о прибытии остальных го-

стей. Сообщение должно было прийти ему прямо на смарт-часы. Его просили проверить систему безопасности в одном из коммерческих зданий.

Эммет с ответственностью подходил к своей работе, но, если бы существовала реальная угроза, команда быстрого реагирования уже предприняла бы все необходимое. К тому же у него был гость. Гостья. Его восхитила эта прекрасная женщина, которая неслышно перемещалась по его дому, как солнечный луч в чаще леса.

Несмотря на то что ему следовало вернуться к делам, он как ни в чем не бывало сопровождал свадебного организатора, которую выбрала его ассистентка, Ингрид. Надо было признаться, что он остался потому, что хотел полюбоваться тем, как туго юбка обхватывает ее ягодицы. Еще ему понравился ее голос. Похоже, она американка из южной глубинки.

В то же время Лили немало его озадачила. Эммет привык, что женщины довольно явно выказывали ему свое внимание. Он не был настолько высокомерен и не думал, что все они, как одна, были без ума от него, но строгий костюм, который он носил на работе, действительно делал его неотразимым в глазах противоположного пола. Лили краснела, время от времени бросала на него заинтересованные взгляды и поправляла волосы. Очевидно, она ощущала его внимание, но всячески старалась скрыть это.

У нее не было кольца на пальце, но отсутствие украшения не отменяло наличия любовника. Если же она действительно

была одна – это значило, что, возможно, она предпочитала серьезные отношения легким, кратковременным связям.

Эммет прекрасно умел держать свои эмоции под контролем, но сейчас он испытывал неутолимый интерес. Эта женщина привлекала его, и ему трудно было отвлечься от мыслей о ней.

Лили обратила внимание на то, что хозяин дома то и дело сверялся со смарт-часами, и улыбнулась:

– Вероятно, мне не стоило приходиться без счастливой пары. Они задерживаются, не так ли?

– Очень не похоже на Ингрид, – признал Эммет.

– Может быть, вы могли бы показать мне место, где невеста будет готовиться к церемонии? – предложила Лили и достала из сумки смартфон. – Я бы присмотрела выгодные курсы для свадебной фотосъемки. Свадебные приготовления и встреча с женихом всегда являются важной частью фотосессии.

– Действительно? Мне кажется, это вовсе не важно. Впрочем, я пессимист, к тому же мало, что смыслю в церемониях. – Эммет долго жил впроголодь и не видел смысла в экстравагантных торжествах. Но теперь, когда он смог себе это позволить, всегда покупал самое лучшее. Однако свадьбам придавалось уж слишком большое значение. Несмотря на то что Ингрид была ценным работником, он принимал участие в этом предприятии только из-за щедрого вознаграждения.

Эммет предложил Лили пройти мимо кухни по лестнице

в столовую, где обычно накрывали завтрак.

Казалось, Лили была очарована интерьером в бежевых тонах и видом на лимонные рощи и фонтаном перед домом. Он согласился с архитектором, что было бы неплохо, чтобы окна столовой выходили на восток. Здесь специально были установлены высокие двойные французские окна, через которые можно было попасть на балкон с видом на бассейн и море.

– А я как раз оптимистка. Мне когда-то попало печенье с предсказанием. Там было написано, что нужно оставаться оптимистом, потому что ничто иное не имеет значения.

Ее замечание застало Эммета врасплох, но он невольно улыбнулся. Он справился с собой, но не смог удержаться от едкого замечания:

– Единственное, что должно быть там написано: «Вы только что съели сухой и безвкусный крекер».

– Ну и ну, – нахмурилась Лили. – Боюсь спросить, что вы тогда думаете о свадьбах?

Она определенно флиртовала с ним.

– Церемония ассоциируется у меня с ярким фейерверком, который обещает какое-то будущее, но в конечном счете не имеет никакого влияния на семейную жизнь.

Плечи Лили опустились.

– Красиво сказано, – резюмировала она. – Свадьба – праздник счастья, чувств. Неужели вам кажется неправильным то, что люди влюбляются и строят дальнейшие планы?

Наоборот, как раз они жертвуют слишком многим. Они просто успокаиваются и расслабляются. – Она вскинула подбородок.

– И чем же они жертвуют, позвольте узнать? – спросил он с вызовом, получая удовольствие от их словесного поединка.

– Возможностью проявить себя в чем-то еще, ведь семейная жизнь часто ставит крест на карьерных амбициях и желаниях влюбленных. Как думаете, далеко бы вы зашли в своем успехе, если бы не мечтали о чем-то большем? – громко парировала Лили, проходя в гостиную с дерзкой улыбкой.

Глава 2

Из окон гостиной открывался восхитительный вид на море. Здесь было еще больше французских окон с выходом на террасу. За дверью по соседству с гостиной, оказалась хозяйская спальня.

Обнаружив, что вторглась в личное пространство, Лили покраснела.

– Ах, я такая бесцеремонная...

Почему он ее не остановил?

– Внизу есть гостевая комната, в которой Ингрид сможет переодеться, – сухо резюмировал мужчина.

Лили следовало извиниться и выбраться из спальни и этой неловкой ситуации, но ее ноги буквально вросли в пол. Спальня была оформлена всеми оттенками синего цвета. Кровать показалась ей просто неприлично большой, а в изголовье находились зеркальные панели. Из-за прозрачных французских окон казалось, что спальня простиралась до самого балкона. Над кроватью был установлен полог, вероятно, хозяин мог чувствовать себя комфортно, даже при распахнутых окнах.

Именно в этот момент Лили вспомнила, что была не только наемным работником, но и женщиной, а Эммет, более чем привлекательным мужчиной. Он был высоким и широкоплечим, наверняка ему не приходилось в одиночку скучать в

своей кровати. Лили шумно вдохнула и постаралась отвести взгляд прежде, чем хозяин дома прочтет по ее покрасневшему лицу ее мысли.

Сам же Эммет ничем не выдавал своих эмоций. Было непонятно, нравилась ли она ему, или он просто тешил собственное самолюбие за ее счет.

– И все-таки здесь невероятно красиво. – Заложив руки за спину, Лили вновь обратила свой взгляд на окно. Немного помедлив, она решила, что Эммет не будет против, и несколько раз сфотографировала пейзаж за окном. По крайней мере, она попыталась сделать это, потому что у нее дрожали руки. Тремор лишь усилился, когда она услышала голос Эммета прямо за своей спиной.

– Как вы познакомились с Ингрид?

Стараясь увеличить расстояние между ними, она сделала несколько шагов по балкону, прочь от соблазнительного запаха его лосьона после бритья. Ленивый бриз лишь слегка трепал ее прическу, не давая Лили возможности остыть.

– Наши матери ходили в одну подготовительную школу в Вирджинии.

Желая охладить вспотевшие ладони, она схватилась за кованые перила, но они, несмотря на столь ранний час, уже успели нагреться.

– Моя мать недавно скончалась, Эвелин пришла ко мне в офис и сообщила, что Ингрид собирается замуж.

В течение нескольких недель Лили и Эвелин занимались

планированием свадьбы. О том, что у нее появился крупный заказ на организацию торжества, Лили не сообщила даже близким. Ни отец, ни брат не знали, где она проводила время. Лили это устраивало.

– Помощь в подготовке церемонии позволила мне отвлечься от грустных мыслей. – Она едва заметно улыбнулась. – Свадьбы – очень веселые праздники. Организовывать их приятнее, чем, например, похороны.

Повисла пауза, затем Эммет спросил в недоумении:

– Вы хотите сказать, похороны настолько потрясли вашу знакомую, что она попросила вас устроить свадьбу дочери?

Лили усмехнулась, несмотря на то что эта тема все еще была для нее болезненна.

– Не совсем. Это действительно было грандиозное событие.

Она старалась скрыть боль. Ее мать хотела, чтобы ее похороны были закрытым мероприятием, только для самых близких. Отец же пригласил полсотни фотографов. Маму кремировали, и урна с ее прахом стояла у Лили дома, где она находилась в безопасности. Лили собиралась выполнить последнюю волю матери – развеять ее прах в Париже.

– Но, я думаю, Эвелин просто проявила ко мне участие и попыталась помочь в развитии моей карьеры.

«Черт!»

Этого она говорить не собиралась. Брови Эммета вопросительно поднялись.

– Но это не значит, что мне не хватает профессионализма, – поспешно заверила она его.

Ей лишь оставалось догадываться, о чем он думал. Лили не собиралась превращать его дом в цирк, где можно сфотографироваться с обезьянкой и попробовать выловить яблоко из ведра с водой. Лили всей душой мечтала вернуть долг Эвелин за то, что она поверила в ее способности и позволила организовать свадьбу ее дочери.

– Я не раз устраивала различного рода мероприятия, просто не рассматривала эту работу в качестве карьеры. После того как Эвелин попросила меня об этом, мы заключили договор.

– Так, значит, вы только начинаете свою карьеру. В будущем вам, вероятно, потребуются немалые инвестиции, – заметил мужчина. – К примеру, вы уже потратили деньги на перелет, чтобы своими глазами увидеть место проведения свадьбы.

– Да, иногда бывают незапланированные траты, – ответила она неуверенно.

Если она начнет жаловаться на финансовые трудности, это не внушит ему доверия. Но у Лили действительно осталось мало денег после того, как ей пришлось взять на себя оплату медицинских счетов матери. Так что теперь она лишь делала вид, что с легкостью могла позволить себе выходные на юге Франции. Лили планировала внести расходы за перелет в счет Ингрид и Хаксли.

– Ваш кабинет.

Лили решила сменить тему и прошла вдоль террасы к очередному распахнутому окну. В помещении находился стол, отгороженный экраном.

– По всей видимости, вы не собираетесь присутствовать на празднике?

Одна из стен была увешана большими плоскими экранами. На одном из них возник логотип компании Эммета.

Лили вошла в комнату, восхищаясь ее простой и в то же время сложной обстановкой. Следом за этим раздался сигнал, и Эммет поспешил приложить руку к сенсору.

– Вы, часом, не секретный агент? – улыбнулась Лили.

– Мне нравится думать о себе как о человеке, которому под силу остановить даже спецслужбы.

Она едва сдержала улыбку. Эммет выглядел весьма самодовольным.

– Отсюда открывается прекрасный вид. Можно было бы сделать отличные снимки на фоне прибора. Попозируете вместо Ингрид?

– Не думаю, – отказался Эммет. – Вы будете лучше смотреться в роли невесты. Я вас сфотографирую.

Эммет потянулся за телефоном.

Лили смутилась. Перед объективом фотоаппарата она чувствовала себя увереннее. Но сейчас она не хотела вызвать неудовольствие. В случае успеха у нее будет значительный гонорар.

– Как скажете, – пробормотала она с притворной невозмутимостью. – Я сделаю серию снимков начиная с того момента, как отец невесты забирает ее из комнаты, где она готовится к торжеству. Я хотела, чтобы она выходила с первого этажа, но теперь мне кажется это неправильным. Гости будут видеть, как она спускается, сквозь кованые перила лестницы. Это будет очень красиво. Потом, после церемонии, нужно будет сфотографировать гостей, – произнесла она и установила объектив.

– Улыбнись. Ты же выходишь замуж, – неожиданно произнес Эммет, нажимая что-то в телефоне.

Застигнутая врасплох, Лили обернулась, сложив руки на животе, словно держа букет и широко улыбнулась Эммету, будто он и есть тот, единственный.

Лили дразнили в школе, подростковые беды полового созревания не обошли ее стороной, но она никогда не переставала верить в лучшее. Ей нравилось думать, что где-то на свете существует ее идеальный мужчина. Лили было просто необходимо верить в чудо, иначе она могла погрузиться в депрессию, которая одолевала ее мать.

Во время болезни матери у Лили не было ни времени, ни сил искать свою любовь, но теперь, когда ее не стало, несмотря на боль утраты, она чувствовала в себе силы наконец-то попытаться с кем-нибудь счастья. Рискнуть. На какое-то мгновение она даже подумала, что они с Эмметом могли бы стать парой.

Эммет некоторое время внимательно изучал дисплей своего телефона, а затем буквально приковал ее взглядом к месту.

– Что случилось? – спросила Лили. Она почувствовала, как ее мгновенно бросило в жар.

– Ничего.

Лили провела языком по губам и пошла дальше, стараясь отвлечься от странного наваждения, которое она испытала. Но тщетно. Лили уже фантазировала, каково было бы жить с кем-то вроде этого дьявольски привлекательного мужчины.

Эммет был невероятно привлекательным, но Лили почувствовала, что Эммет непростой, очень непростой человек. Но любящая женщина смогла бы смягчить его.

Лестница спускалась к площадке с бассейном.

– У Ингрид будет платье со шлейфом.

Лили машинально сделала движение, словно поправляет собственное платье, чтобы понять, насколько это будет удобно для невесты. Она подняла глаза на Эммета, ища поддержки.

Но он застыл на месте, как вкопанный. Телефон все так же был у него в руке, но он совершенно позабыл о нем. Его глаза внимательно изучали каждый изгиб ее фигуры.

Эммет пугал Лили своей мужественностью, но ей хотелось, чтобы он коснулся ее. Такое желание было необъяснимым. Ее также смущало то, как она реагировала на него.

Эммет посмотрел на часы.

– Ингрид попала в больницу, – сказал он, коснувшись устройства. – Она думает, что растянула запястье и просит перенести встречу.

Эммет мог бы попросить Лили остаться на обед, но этого не сделал. Он распорядился, чтобы водитель отвез ее обратно в отель. Ему нужно было время, чтобы осмыслить свое влечение к этой женщине, прежде чем начнет открыто ухаживать за ней.

Просьба сфотографировать ее была предложением. Ему хотелось рассматривать все, что ему нравится. И хотя он не принадлежал к числу мужчин, которых возбуждали фотографии женщин, Эммет довольно долго изучал получившееся фото. Несомненно, влечение возникло между ними с первого взгляда. Красота Лили казалась гипнотической, он не мог отвести от ее глаз.

Почему?

Тряхнув головой, он вернулся к сигналу о нарушении безопасности, поступившему на телефон. Он громко выругался, когда до него дошел смысл сообщения.

Эммет не стал бы экспертом, если бы пропустил эту информацию. Детали, которые упустили его коллеги, были зафиксированы объективом камеры с патентованным программным обеспечением.

Конечно, одинаковые фамилии могли быть и случайностью. Лили назвала охране свою фамилию – Парнелл. А она

в свою очередь была связана с Парнелл-Готье. Два десятка лет назад модель, по имени Пейшнс Парнелл, взяла фамилию Парнелл-Готье, когда вышла замуж.

Эммет открыл в телефоне старое стильное фото, сделанное для ныне существующего журнала мод. Пейшнс смотрела на него со снимка, юная, трепетная. Пронзительной глубиной глаз и формой губ, она напоминала Лили. Она держала на руках девочку по имени Шанталь. Сегодня эта девушка должна быть одного возраста с Лили.

Эммет встречался с Пейшнс лишь раз, да и то ненадолго. Но он никогда не воспринимал ее как угрозу, потому что несколько лет назад она попала в клинику неврозов, где за ней тщательно ухаживали.

Эммет всегда считал, что ведет войну против Антуана Готье и его отца – Гарнера Готье. Лишь единственное фото каким-то образом связывало его с дочерью.

Эммет внимательно изучал фотографии из новостной ленты, опубликованные два месяца назад. Профиль Лили, выходящей из машины сегодня, был выведен на экран наряду со снимком, где женщина в черной шляпе с сетчатой вуалью стояла рядом со своим отцом, американским сенатором, склонившим голову над гробом. За ними стоял Антуан. Надпись гласила, что Пейшнс Парнелл-Готье скончалась и на ее похороны приехали муж, дочь и пасынок.

Как мерзко, что Готье послал в его дом еще одну пешку. Он сразу же отбросил мысль о том, что в этом могла быть

замешана Ингрид. Снова и снова на протяжении многих лет этот человек доказывал ему верность. Эммет сам предложил провести ее свадьбу здесь. К тому же Ингрид принадлежала к высшему обществу и у нее были связи, в которых он нуждался. Эммет никогда бы не стремился попасть в высший свет, если бы не знал, что здесь правит бал семья Готье. Он полностью отдал в распоряжение Ингрид собственный дом.

Эммет совершенно не понимал, каким образом Лили удалось настолько завладеть его вниманием, что он пренебрег сообщением от охраны. Ведь он мог тотчас же прочесть его! Конечно, он был хорошо воспитан и не стал бы выпроваживать ее из дома, в отличие от того, как в свое время поступил ее отец: он попросту выкинул его из штаб-квартиры своей компании. Избитый до полусмерти, Эммет едва смог уйти. Антуан был вором и преступником, но виновником всех бед и злоключений выставили Эммета.

Пелена ярости застлала ему глаза при воспоминаниях из прошлого. Он больше не позволит Готье обвести его вокруг пальца. Гнев нашептывал ему сделать им больно, нанести непоправимый ущерб.

Несмотря на то что Эммет всегда старался подавить в себе любое проявление чувств, он все же ликовал. В течение многих лет он мечтал отомстить этой семье, выжидал, желая сначала обойти «Готье энтерпрайз» на финансовой арене.

Уже несколько лет две компании шли наравне; обе постепенно улучшали программное обеспечение, которое из-

начально было изобретено Эмметом. Готье обещали продвигнуть его на рынке, а вместо этого украли его продукт, довели до совершенства, заработали денег на продаже, оставив главного разработчика за бортом. Эммету понадобилось пять лет, чтобы восстать из пепла и с новыми силами выйти на рынок и догнать своих обидчиков.

Наконец в начале прошлого года Эммет увидел, что разрыв между компаниями сократился, они были равны. Но этого Эммету теперь показалось недостаточно. Он рискнул всем и, бросив все свои ресурсы, полностью изменил программное обеспечение. Ставка окупилась. Корпорации, одна за одной, отказывались от устаревшего продукта Готье и бросались за новым, во много раз превосходившим творением Эммета.

Наверняка Готье почувствовали, что запахло жареным. Именно поэтому они отправили девушку в качестве разведчика, считая, что раз им уже удалось однажды украсть его славу и деньги, то они сделают это снова, чтобы вернуть себе лидерство на рынке.

Еще чего!

В этот раз Эммет непросто собирается выиграть. Он отправит Готье сообщение, которое они никогда не забудут. Он раздавит их и начнет прямо с их приспешницы.

Первым желанием Эммета было немедленно сообщить Ингрид о том, кем была Лили, но он заставил себя повременить и хорошенько изучить сложившуюся ситуацию со всех

сторон. Готье позволили Эммету поверить в то, что его ждет достойная карьера. Так было до того, пока они не сообщили ему, что его услуги в разработке программного обеспечения были больше не нужны, и они оставят себе его билет в лучшую жизнь.

Поэтому Эммет самостоятельно позаботится о том, чтобы у Ингрид появился другой организатор свадеб. Таким образом, он лишит Лили контракта и шанса продолжить карьеру в этой области. Как неосмотрительно было с ее стороны упомянуть, что организация праздников – совершенно новое поприще, злорадно подумал он. Конечно, она не относилась к этой работе всерьез. Наверняка Готье вложили немало средств для того, чтобы ее легенда выглядела более правдоподобно. Но эта ложь принесет им значительные убытки.

Проведя дополнительное расследование, Эммет увидел, что Лили жила одна. Удивительно скромно, отметил он. Как и он в свое время, когда потерял дом и все, что ему принадлежало. Он знал, что его возмездие не будет иметь такого же эффекта. Лили просто сбежит домой к папочке, и это станет правильным решением, поэтому он запустил процесс, который совсем скоро оставит эту девушку без работы.

Так Готье поймут, что их план потерпел неудачу. Величайшее из возмездий.

Лили торопливо вставила в телефон зарядное устройство, не проверив, вошло ли оно в гнездо. Позже она поняла,

что телефон не только полностью разряжен, но и абсолютно непригоден к работе. Теперь им можно было только заколачивать гвозди.

Воспользовавшись моментом, чтобы бросить его в сейф вместе со своим паспортом, она убрала туда и свой кошелек. Она собиралась взять кредитную карточку, так, на всякий случай, но в итоге осталась дома.

Она лихорадочно соображала. Она нервничала и была возбуждена. Прошлым вечером вместе с Ингрид и Хаксли, единственное, что она могла делать, – снова и снова убеждать жениха и невесту, что дом Эммета – лучшее место для проведения свадьбы. Она пыталась расспросить молодых людей о Эммете, но ей пришлось ждать вечера, чтобы самой войти в Интернет. После она лежала без сна и фантазировала об этом мужчине...

Встретившись с Ингрид и Хаксли по пути к дому Эммета, Лили едва не приплясывала, когда он открыл им дверь.

– Мне так жаль, – простонала Ингрид, когда они вошли. – Вчера я поскользнулась в ванной и думала, что все обойдется, но мне стало хуже, когда мы поехали к тебе. – Она указала на туго перебинтованную руку.

– Ингрид хотела сперва приехать сюда, но по дороге едва не плакала от боли, – сказал Хаксли. – Я не мог не отвезти ее к врачу.

– Ну конечно же, – мягко пробормотал Эммет. – Я рад, что это оказалось всего лишь растяжение и не повлияет на

твои навыки машинописи и ведения архива, когда твой медовый месяц подойдет к концу.

Ингрид хихикнула.

– Он дурачится, – бросила она Лили через плечо. – Офис обходится без бумаги, везде работает система голосового ввода.

Лили улыбнулась, глядя на счастливых Ингрид и Хаксли с легкой завистью. Ей нужна была поддержка, нечто, что отвлекало бы ее от агрессивной сексуальной энергии, исходившей от этого мужчины. Казалось, что за ночь ее стало тянуть к Эммету еще сильнее.

– Отличные фото, кстати. У тебя, кажется, есть таланты, о которых не знает никто в офисе, – весело сказала Ингрид своему боссу, отвлекая его внимание от Лили.

– Просто ее любит камера, – буркнул мужчина, а затем продолжил буравить Лили взглядом.

Хаксли хотел знать, о чем они говорили, и Лили тут же пожалела о том, что показала Ингрид фотографии. Теперь ей пришлось отмахиваться от нападков Ингрид.

– Я просто дурачилась.

Последний снимок, на котором она, оглядываясь на Эммета из-за плеча, был самым необычным. Вся ее поза на фоне террасы особняка являла собой образец элегантной женственности, а выражение ее лица было таким чувственным. Она слишком открылась этому мужчине.

Лили снова испытала смущение, вспомнив вчерашние

ощущения. Именно поэтому она терпеть не могла фотографироваться.

– Почему бы нам не выйти на улицу, где я смогу сделать несколько ваших снимков? – предложила Лили, пытаясь отвлечь всех.

Во время легкого обеда они устроились возле бассейна. Эммет продолжал изучать Лили, выжидая. Под маской невинности скрывалась невероятно опасная женщина.

Вчера она полностью завладела его вниманием, он посчитал ее достаточно хорошенькой. Сегодня он откровенно любовался Лили, пока она обменивалась шутками с Ингрид и Хаксли.

По правде говоря, теперь Эммету было еще труднее вспомнить, почему ему следовало держаться от нее подальше. В глубине души он начал подумывать о том, чтобы отложить экзекуцию просто для того, чтобы еще несколько минут полюбоваться ею.

Это было неправильно. Лили была его врагом. Тем не менее он внезапно оказался в плену пылких взглядов, которые она посылала ему. Он практически слышал ее голос в своей голове, когда она прищелкнула языком и бросила грустный взгляд в сторону милующихся жениха и невесты: «Смотри, кажется, это никогда не закончится!»

Странно было чувствовать себя на одной волне с кем-то. Желание усмехнуться ее шутке едва не прорвалось наружу.

Лили блеснула глазами и обворожительно улыбнулась ему.

Какого черта?

Эммет отвлекся, забыл, что она здесь только для того, чтобы подставить его.

– Теперь, когда вы увидели дом, могу ли я сказать своим сотрудникам, что празднику быть? – спросил Эммет у Ингрид, возвращаясь к цели их приезда. Им всем следовало вернуться к делам.

– Да, конечно. – Ингрид улыбнулась Эммету с искренней благодарностью. – И еще раз спасибо. С твоей стороны было очень благородно сделать нам такое щедрое предложение. Это его крепость, – сказала она, обращаясь к Лили. – Он никогда не приглашает сюда гостей.

Эммет встретил замечание сухой улыбкой, но почувствовал любопытство со стороны Лили.

– Всем нужно место, где можно обрести уединение.

Но этот дом представлял собой нечто большее, чем просто убежище. Он был отражением успеха, которого достиг его хозяин, а проведение здесь свадьбы одной из представительниц высшего общества укрепит его положение в свете.

– Здесь также очень выгодное расположение. Нашим семьям будет удобнее добираться до места проведения церемонии, – продолжал Хаксли. – Мы ценим вашу помощь.

Эммет снова едва заметно улыбнулся. Немудрено, он был в курсе, что отец Хаксли – высокопоставленный британский посол в странах Ближнего Востока, а остальные его род-

ственники занимают видные посты в правительстве Великобритании. Ингрид принадлежала к американским аристократам. Помимо этого, ее тетка была замужем за председателем Совета министров ЕС, не говоря уже о том, что подругой невесты была дочка банкира из Швейцарии. Список гостей представлял собой новое издание справочника «Кто есть кто».

А устраивал мероприятие не кто иной, как сын проститутки из Нью-Йорка.

– Как вы начали заниматься разработкой программного обеспечения охранных программ? – поинтересовалась Лили.

Нет, он не позволит себе обмануться: этой девушке наплевать на его жизнь. Может быть, она здесь не для того, чтобы что-то украсть, а просто навредить. Ее семья и раньше угрожала раскрыть его недостойное происхождение, чтобы дискредитировать. Но они не станут делать этого снова. Возможно, Лили должна была подорвать свадебную церемонию, тем самым помешав ему сблизиться с сильными мира сего?

Ее вопрос он встретил спокойно, тем самым лишив ее вероятных козырей, которые она могла припасти в рукаве.

– В четырнадцать меня арестовали за взлом сервера сети банков.

– Эммет, ты это серьезно?! – воскликнула Ингрид, задыхаясь от восторга. – Я и понятия не имела, – произнесла она, широко раскрыв глаза. – Лили, ты вытянула из него то, чего

он бы никогда не рассказал мне!

Лили с нарочитой застенчивостью опустила глаза, так что ее ресницы отбросили длинную тень на щеки. Она действительно имела над ним власть.

Эммета разозлило то, что Ингрид сказала правду: Лили действительно была причиной того, что он, отбросив привычки, вспоминал о своем прошлом. Эммет закончил рассказ. Если эта история и покинет пределы его дома, он хотел, чтобы она была передана как можно ближе к истине.

– Когда я понял, что могу перехитрить взрослых, игра началась. Мне было любопытно узнать, как далеко я смогу зайти, – сказал он. – Специалист по безопасности, который поймал меня, бывший морской пехотинец по имени Чарльз, был поражен моими способностями в первую очередь потому, что я был самоучкой. После того, как отсидел срок в колонии для несовершеннолетних, он взялся за меня. Научил, как использовать свой талант на благо обществу, – подытожил Эммет с легкой насмешкой.

Удивление Лили казалось ему вполне искренним.

– Вы не ожидали, что я честно отвечу? – Он бросил ей вызов.

– Нет, дело не в этом. Просто я еще никогда не встречала человека, обладающего такими исключительными способностями. – По ее лицу проскользнула едва заметная тень.

Несомненно, Лили имела в виду собственного брата, но ее улыбка не была хитрой. Она не пыталась обмануть или заво-

евать его. Нет, ее комментарий скорее отражал внутреннее замешательство. Был ли Антуан действительно так хорош, как он всегда утверждал?

Едва ли.

Замешательство Лили быстро прошло: теперь она улыбалась. Эммет смотрел на женщину, которая казалась открытой и привлекательной, она оставила свои вопросы, снова наслаждаясь оживленным разговором.

– Мне, конечно, это просто не дано. Кто-то должен был показать мне, как настроить почту на моем планшете.

Разговор перешел к организации свадьбы. Белое вино, которое все неторопливо потягивали за обедом, сменилось охлажденным кофе. Хаксли сказал что-то о причале, и, вместе с Ингрид, они отправились осмотреть его.

Лили с ними не пошла. Вместо этого она сняла пуловер, под которым оказался облегающий топ, и повесила его на спинку стула.

– Я не ожидала, что будет так тепло. Дома осень. Довольно прохладно и промозгло. – Она выпрямилась, как будто на нее повеяло холодом через Атлантику. Под бледно-лимонной тканью обозначились соски.

Эммету не пришлось долго фантазировать, чтобы представить эти груди в своих руках. Розовые соски, похожие на сочные вишни, венчавшие шарики сливочного мороженого. Грудь, как таковая, не привлекала его в первую очередь, но он еще долго не мог избавиться от фантазии-наваждения, в

которой он ласкает и целует ее тело. Ему пришлось положить ногу на ногу, чтобы скрыть эрекцию.

В этот же момент он понял, что их разговор оборвался.

Мужчина поднял глаза и увидел, что Лили явно понимала, что он бессовестно пялится на нее. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Эммета возбуждало то, что ее явно волновал его мужской интерес. Ее соски напряглись, зрачки расширились, ресницы дрогнули, глаза заблестели, кончик языка прошелся по пересохшим губам.

Эммет сильнее ощутил свое возбуждение. Пожалуй, он еще никогда не испытывал столь сильного влечения.

Лили вздохнула и отвела взгляд.

Он мысленно обругал себя за то, что позволил ей увидеть свой интерес, испытал раздражение, когда понял, как легко она его очаровала. Настало время нанести решающий удар.

– Он часто бывает в офисе? – спросила она, рассматривая воду. – Вы уже привыкли к их милому воркованию?

– Кто? – Лишь несколькими мгновениями позже Эммет вспомнил, что они были здесь не одни. Ингрид и Хаксли. Держась за руки, опьяненные любовью, они брели по песку.

Эммет вел себя так, будто не был трезв. Пока он предавался фантазиям с этой женщиной, он совершенно забылся. Он попытался отмахнуться от сильнейшей волны сексуального влечения.

– Я и сам там бываю нечасто, – ответил он с опозданием. – Продукты высокотехнологических исследований постоянно

нужно тестировать. – Он кивнул подбородком вверх, на окна своего кабинета. – Чаще всего я работаю дистанционно.

– А Ингрид – ваш аватар в Нью-Йорке? – догадалась она.

Это замечание застало Эммета врасплох. Он усмехнулся, встревоженный тем, как легко Лили его обезоруживала.

– Никогда не думал об этом, но она действительно может быть им.

– Возможность работать из дома всегда казалась мне привлекательной, – сказала Лили, задумчиво подперев подбородок рукой. – Но теперь мне кажется, что я становлюсь трудоголиком, потому что никогда не прекращаю что-то дорабатывать или изучать. Я начинаю заниматься каким-нибудь вопросом и трачу на это не менее двух часов.

– Стало быть, вы живете одна.

Может быть, Лили пыталась соблазнить его? Какое ему дело, был ли у нее кто-то? Лили была для него пустым местом, он не стал бы заниматься с ней сексом. Но едва уловимый аромат розы и цитруса, исходивший от ее кожи, был таким соблазнительным, что он постепенно начинал проклинать вражду с ее семьей. Нет, он не станет спать с ней, это слишком низко.

Эммету пришлось напомнить себе, что они разыгрывают шахматную партию, а не пытаются соблазнить друг друга.

– Да. – Кончиками пальцев она коснулась нитки жемчуга на шее, и Эммет заметил, как участился ее пульс. Ее глаза метнулись к дому. Вероятно, она вспоминала, могла ли ви-

деть где-нибудь следы любовницы. Нет, она ничего не заметила. Он никогда не приглашал сюда женщин.

– Я тоже, – сказал Эммет.

Лили покраснела, бросила на Эммета косой взгляд. Вероятно, пыталась понять, что значило его признание.

Эммет понимал, что глупо притворяться: Лили заметила, что он хочет ее. Он и сам сделал ей вполне очевидный намек. Да и сама Лили явно была заинтересована им и тоже с трудом могла скрыть свои истинные эмоции.

Между ними произошла некая химическая реакция. Конечно, Эммет понимал, что не должен был хотеть ее, но, вероятно, его интриговала не столько Лили, сколько рискованная ситуация, в которой они оказались. Он пристрастился к риску еще с юных лет. Нет, не с женщинами. Когда дело касалось слабого пола, он довольно тщательно подходил к выбору партнерши, но ему нравилось выводить их на откровенность – это у него неплохо получалось. Эммет привык оказывать поддержку и покровительство своим пассиям, но сам он всегда оставался для них закрытым.

– И где ваш дом? – спросил он.

Эммет прочитал об этом еще вчера, но не хотел выводить ее из транса.

– В Вирджинии, – ответила Лили со слабой улыбкой. – По крайней мере, пока, но я подумываю о том, чтобы перебраться в Нью-Йорк.

– Лучше не стоит. Конечно, этот город вполне пригоден

для жизни, но мне он не нравится, – поспешил объясниться Эммет. – С этим местом у меня связано немало неприятных воспоминаний, – добавил он, намекая на то, что самые плохие моменты связаны именно с ее семьей.

– Но к Вирджинии я чувствую то же самое, – едва слышно прошептала Лили.

Спокойный тон Лили полностью отразил его чувства, как будто она открыла занавес и вошла в узкое пространство, где он скрывал свою душу.

Ее лоб разгладился.

– Мне нужно новое дело, и вы вдохновили меня своим рассказом о голосовом управлении. Расскажите, как это работает? Ингрид сказала, что у вас довольно крупная компания. Вы много путешествуете? Мне бы тоже хотелось больше путешествовать по миру, когда дела пойдут на лад. Какие подводные камни меня ожидают, можете поделиться?

Лили очень умело вернула разговор к его бизнесу. В другой ситуации он бы только восхитился ее умению и хватке.

– Смотрите, счастливая пара возвращается. – Эммет ушел от ответа и перевел внимание на Ингрид и Хаксли, которые любовались видом на пляж.

Ингрид бросила на них многозначительный взгляд, и Эммет предположил, что им была нужна консультация Лили.

Поднимаясь, Лили немного наклонилась, невзначай приоткрыв грудь. Взгляд Эммета задержался на ее декольте. Все же прежде всего он был мужчиной, а она – молодой и

привлекательной женщиной.

Ноздри Эммета наполнил ее запах. Кажется, он навсегда запомнит эту минуту, когда она, выпрямившись, посмотрела ему в глаза. У Лили были тонкая талия и узкие бедра, за которые ему хотелось ухватить ее, накрыть своим телом и, подчинив своей воле, овладеть ею прямо здесь. Эммет с силой сдержал себя: ему так хотелось положить ей руку на талию и привлечь ее к себе, когда они пошли навстречу будущим мужу и жене.

Да что такого в ней было?

Лили двигалась грациозно, не без удовольствия отметил Эммет. Она действительно обладала аристократичной внешностью, не то что он – безродный сирота. Если бы он не презирал кровь, которая струилась в ее венах, то наверняка посчитал бы себя недостойным ее внимания.

Но на его стороне была справедливость, и именно это позволяло ему чувствовать себя наравне с представителями высшего света. Лили явно не была тщеславной или заносчивой особой. Тем не менее она была уверена в своих силах, и Эммет не мог не оценить этого.

– Смогут ли гости пришвартоваться здесь на ночь? – спросил Хаксли.

– Это зависит только от мистера Гиллиана. – Лили обернулась на хозяина дома.

– Пожалуйста, зови меня просто Эммет, – сухо попросил он.

Эммет мог позволить ей такую вольность ровно до того момента, пока не расставит все точки над «і». Это случится уже через пять минут.

– Там есть отмели, которые нужно опасаться.

Он сделал шаг навстречу Хаксли и указал ему, какие места нужно избегать суднам.

Эммет ощущал близость Лили всем телом. Конечно, он не хотел столкнуть ее, но, когда он сделал несколько шагов к воде, Лили невольно попятилась, одна из ее туфель застряла в решетке, и девушка потеряла равновесие.

Он попытался прийти ей на помощь, но Лили уже падала спиной в воду. Их пальцы едва соприкоснулись, но Эммету не удалось схватить ее. Девушка упала в глубокий бассейн.

Глава 3

Поняв, что падение неизбежно, Лили просто расслабилась и задержала дыхание. Сквозь воду, сомкнувшуюся над ее головой, она видела лица троих. Эммет торопливо скинул куртку, словно готовился прыгнуть за ней.

Поднявшись на поверхность, она выплюнула воду:

– Перед приемом нужно заменить эту решетку, иначе всем дамам придется отказаться от каблучков в пользу шлепанцев.

Ингрид и Хаксли рассмеялись. Выражение же лица Эммета осталось суровым. Было непросто плыть в узкой юбке. Вторая туфля наверняка осталась на дне бассейна.

Эммет склонился над Лили, когда она достигла бортика. Схватив ее за плечи, он помог Лили выбраться из воды, хотела она того или нет.

Вода стекала ручейками, и Лили не хотелось, чтобы Эммет видел ее такой. Наверняка ее макияж растекся. Она коснулась шеи. Слава богу, жемчуг все еще был при ней.

Поспешно скрестив руки на груди, Лили бросила взгляд на присутствующих. Ингрид все еще смеялась, прикрыв рот рукой.

– Лили, что случилось?

– Золушка оставила туфельку на дне, – поддразнил ее Хаксли.

– Какой кошмар, мне так неловко. – Лили действительно

сильно смутилась.

В отличие от Эммета, который смотрел на нее так, словно уже мысленно снял с нее мокрую одежду.

– Я бы не отказалась от полотенца.

– О, конечно.

– Кстати, у меня есть купальник. Можешь переодеться! Я брала его с собой еще вчера, – объяснила Ингрид, скрываясь в доме.

Лили покачала головой – было слишком поздно для купаний.

Вместе с Эмметом она пошла за полотенцем. Он смотрел на нее во все глаза, по всей видимости, одежда облепила ее, как вторая кожа. Мужчина накинул полотенце и обернул вокруг нее. Лили почувствовала терпкий запах его одеколона.

– Я... – Но было бы глупо извиняться. В конце концов, она не делала этого нарочно. – Спасибо.

– Когда вы скрылись под водой, я был готов прыгнуть следом.

– Честно говоря, это было весьма освежающе. Мне нужно было немного остыть.

Лили поняла, что умирает от желания попробовать губы Эммета на вкус. После того как рассталась с девственностью с человеком, которого почти не знала, она уже давно не заходила дальше поцелуев. Когда у нее все же случались свидания, она ничего не чувствовала.

Тем не менее она не теряла надежды, что когда-нибудь

встретит мужчину, который заставит почувствовать ее настоящей женщиной, достойной любви.

Она ощутила, как его руки легли ей на плечи. Эммет сделал шаг ей навстречу и наклонился к ее лицу.

Лили следовало бы испугаться, отстраниться, смутиться, но все, что сейчас происходило, казалось ей таким естественным! Лили провела языком по губам и слегка открыла их. Когда он поцеловал ее, то по ее телу прошла волна мурашек. Поцелуй был таким требовательным, таким горячим! Широкая мужская ладонь легла на бедро Лили, привлекая ближе.

Ее опалило жаром сквозь мокрую одежду. Этот мужчина целовал ее с чувством и желанием. Словно этим поцелуем он говорил, что отныне и во веки веков она может принадлежать только ему одному.

Лили отвечала ему с той же страстью, не думая ни о чем. Их языки вели дуэль, старую как мир. Ее охватило возбуждение, приятно заняло между бедер.

– Вот вы где!

Ингрид поспешно отвернулась, но Лили заметила, как ее плечи затряслись от смеха.

Эммет резко отстранился, но все еще придерживал Лили.

– Я вернусь позже... – сказала Ингрид, усмехаясь.

– В этом нет необходимости.

Эммет прошел мимо и вышел из комнаты. Ингрид согнулась от смеха.

– О мой бог. – Она бросила на Лили ироничный взгляд.

Лили спрятала горящее лицо в ладони:

– Я не знаю, как это вышло.

– Пфф, – фыркнула Ингрид. – Это же Эммет Гиллиан.

Ты представить себе не можешь, что творится в офисе перед его приходом: столько разрезов и декольте, дамочки надевают лучшие наряды... Я ничуть не удивлена, что ты на него запала.

– Ничего подобного!

– Ой, даже не старайся отрицать. – Ингрид покачала головой. – Если бы я не была влюблена в Хаксли всю свою сознательную жизнь, то наверняка тоже пала жертвой Эммета. Он роскошный мужчина. Но что удивляет меня еще больше, он, кажется, тоже тобой заинтересован.

Она лишь покачала головой:

– Нет, ты не права.

– Послушай, да он с тебя весь день глаз не сводит! – упорно настаивала Ингрид, упиваясь тем, как заблестели глаза Лили. – Кстати, я очень редко вижу его с женщинами. Мне кажется, он из тех мужчин, которые четко проводят границы между работой и развлечениями. Понимаешь, о чем я говорю, да? Но, когда мне все же приходилось видеть его со спутницами, он почти всегда вел себя отрешенно. И уж точно, он не пожирал глазами тех субтильных блондинок, словно дожидаться не мог, когда все разойдутся, чтобы... ну, ты

знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.